

Азии земель, входивших ранее в государственные имущества, — сообщает, что в результате хищений управителей в этих имениях произошло резкое снижение их доходности и казна фактически ничего не получала с этих имений. Поэтому они передаются городам провинции, которые, может быть, сумеют поднять их доходность и использовать полученные от их эксплуатации средства на поддержание стен и общественных сооружений городов⁴⁸.

Понятно, что если даже императорская власть признавала себя бессильной ограничить грабительство прокураторов, то как могли реально защитить свои права прикрепленные к этим поместьям земледельцы? По-видимому, их крайне тяжелым положением и было вызвано бегство рабов и колонов из императорских имений, о котором сообщает один из относящихся к этому времени указов⁴⁹.

Тяжелое положение народных масс Малой Азии в эти годы усугублялось рядом стихийных бедствий, обрушившихся на эти провинции, в частности страшным землетрясением 21 июля 365 г., от которого сильно пострадали многие города.

Глухое брожение происходило и в других восточных провинциях. Тяжесть налогового гнета повсеместно усугублялась грабительством чиновников и особенно военных командиров. При Валенте, выдвинутом армией, военная верхушка пользовалась особым влиянием. По словам Аммиана Марцеллина, при нем «всем заправляли военные командиры и влиятельные при дворе лица»⁵⁰. Они беззастенчиво грабили провинциальное население, захватывали земли и имущество куриалов, мелких земельных собственников, обирали земледельцев. Аммиан Марцеллин особенно порицал Валента за то, что он «поднял спесь военного сословия к большому вреду для государства, всемерно возвеличивая их положение; как для государства, так и для частных лиц было губительно то, что он оставлял совершенно безнаказанными военных командиров, которые, чувствуя полную свободу, стали позволять себе невероятные преступления»⁵¹. Отдельные попытки Валента несколько ограничить произвол и грабежи провинциальной администрации и военных командиров, по-видимому, не дали положительных результатов.

Характеризуя положение в провинции в годы правления Валента, Либаний писал: «Всюду бедность, нищенство и слезы, и земледельцам представляется более целесообразным просить милостыню, чем обрабатывать землю; и тот, кто сегодня сам мог дать, завтра нуждается в том, кто подает»⁵². Не удивительно поэтому, что и остальные провинции «жаждали переворота, возмущаясь столь жестоким правлением»⁵³.

Развитие классовых противоречий во второй половине IV в. происходило в условиях дальнейшего ослабления единства господствующего класса, что также было одним из признаков назревания революционной ситуации, когда создается «тот или иной кризис «верхов», кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов»⁵⁴.

⁴⁸ De moenibus instaurandis et de redivibus fundorum civitatum Asiae. Fontes Juris Romani Antejustiniani, t. I, p. 511, № 108. Florence, 1940.

⁴⁹ Cod. Just., XI, 67 (68), 3.

⁵⁰ Amm. Marc., XXX, 4, 2.

⁵¹ Amm. Marc., XXVII, 9, 4.

⁵² Liban., Orat., XVIII, 289; cp. Cod. Just., XI, 59, 3: „deserta praedia“.

⁵³ Amm. Marc., XXVI, 8, 14.

⁵⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 21, стр. 189.